Комс. правда. – 1993. – 25 авг. – с. 8

Комсомольская правда 25.08.93

Были когда-то и мы «Верасами»

Судьба благосклонна к Ядвиге Поплавской и Александру Тихановичу. По крайней мере до сих пор на каждом концерте — аншлаги. А как же иначе — заслуженные артисты Беларуси...

Верится с трудом, но со времени их первого выхода на сцену в составе «Верасов» прошло уже более 15 лет. Сегодня они создали в Минске Театр песни.

— Театр песни — это что, дань моде?

Саша: — После грустных событий в ансамбле «Верасы», откуда мы с Ядей ушли, как говорится, «по собственному желанию», мы работали в Государственном концертном оркестре под руководством знаменитого Михаила Финберга. Кстати, именно здесь нам и удалось по-настоящему испробовать свои собственные силы без «творческого вмешательства» извне, без давления и «компетентных советов». Мы ощутили вкус свободы. И сама идея организации Театра песни родилась у одного из музыкантов — Измаила Капланова, который и по сей день является нашим мозговым центром.

Ядя: — Певца, музыканта нередко сравнивают со спортсменом. То есть даже если ты и талантливый игрок, все равно наступает время, когда приходится выбирать между тренерством и — это в лучшем случае — безвестной старостью. Мы предпочли заглянуть в будущее.

— Но в нынешней ситуации куда проще и надежней было бы обзавестись солидным спонсором и выступать абсолютно автономно.

Саша: — Безусловно, проще, на все сто. К тому же деньги текут только в один карман. Но такой шаг не слишком надежен, и он уместен, лишь когда артист желает подзаработать. Наш с Ядей проект рассчитан на продолжительное время. Мы, например, без особых проблем продержимся в искусстве еще не один год. Ну неужели никому из молодых не пригодятся наши знания, наш опыт? Хочется все-таки, чтобы и о нас вспомнили добрым словом.

Ядя: — Нам в свое время пришлось пройти много сложностей. Нелегко давалась самостоятельность. Поэтому, наверное, мы за нее и ухватились. В общем-то, трудности как были, так и остались. Вдобавок еще и отпечаток времени: появилась жесткая конкуренция, и, чтобы успешно соперничать, нужна хорошая музыкальная закалка.

— Кстати, хоть какие-то связи с нынешним руководителем «Верасов» композитором Василием Раинчиком вы сохранили?

Саша: — Нет, после продолжительных споров наши пути разошлись. У Раинчика — свое дело, у нас — свое.

— После вашего «развода» с «Верасами» по миру ходило множество самых невообразимых слухов. Я не хочу ворошить прошлое, но хочется спросить: как вы вообще воспринимаете слухи, которые в обязательном порядке сопровождают людей известных?

Саша: — Хотя и говорят, что любые слухи сопутствуют популярности, я от такой скандальной популярности предпочел бы отказаться. Как правило, каждая выдумка — это итог чьего-то недосмотра, желания раздуть из мухи слона.

— В конце концов главное, чтобы слухи эти не мешали вашим личным отношениям. Кстати, сколько лет вы живете вместе?

Ядя: — Мы живем уже шестнадцатый год, и нашей дочери Насте 12 лет. Семья, знаете ли, святое дело. Но нам в этом смысле приходится достаточно трудно. Если с Сашей мы практически всегда вместе, то Настя в основном воспитывается бабушками, и зачастую целыми месяцами мы просто не видимся.

Счастливый случай: Ядвига Поплавская и Александр Тиханович нашли друг друга 15 лет назад. О расставании пока нет и речи

— Ну а кризис семейных отношений? Он существует?

Саша: — Тут преимущество на стороне мудрости Яди. Поскольку в обыденной жизни мужчина всегда прежде всего организатор и снабженец, а жена — душа семьи. Так что действительно получилось, что и дома, и на работе мы всегда вместе. В таких случаях от взаимонадоедания никто не застрахован. В нашей семье все держится за счет Ядиной размеренности. Если я предельно экспрессивная натура, то Ядя — полная противоположность. Моя жена — баланс, причем очень мудрый и мягкий.

— Неужели не бывает никаких скандалов?

Ядя: — Если у нас и случаются какие-то споры, то они целиком посвящены творчеству либо работе на сцене. Семейные скандалы исключены.

— Судя по всему, Настя тоже связана с музыкой?

Ядя: — Да, она занимается в музыкальном лицее. Я, кстати, уже предугадываю следующий вопрос о каких-то исключительных отношениях к ней со стороны преподавателей. Но в лицее занимаются не только дочь Тихановича и Поплавской, но и дети других людей, не менее известных. И там нет ни недоброжелательности, ни зависти.

— Образ «звезды» тиражируется не только газетами. Есть и более приземленные способы. **Какова ваша первая реакция, когда вы видите изображение своего дуэта, скажем, на хозяйственных пакетах?**

Саша: — Реклама — двигатель торговли... Здесь, конечно, немало спорных моментов. Но это же, простите, не надписи на заборах. Во-первых, от того, что наш портрет красуется на пакете, ни пакету, ни домашней хозяйке хуже не будет. И потом, и мы лишний раз «засветимся» на людях. Во всем мире носят майки, те же сумки с изображением кумиров.

— Кстати, некоторые молодые музыканты стараются вовсю в смысле рекламы, и складывается впечатление, будто их главная задача — не спеть, не сыграть, а ошарашить...

Саша: — Когда на сцену, например, выходит молодой человек из «Сектора Газа» и начинает «по сценарию» материться, — это, простите, нонсенс. И здесь я нашу молодежь уже не понимаю. Есть проблемы? Ну так и пойте о них. А у кого их сегодня нет? Еще лучше петь о любви.

— А у вас есть кумиры?

Саша: — Кумиры есть, но я предпочитаю об этом не распространяться. Не стоит ломиться в закрытую дверь, если можно постучаться и тебе откроют. Только глупый человек постесняется спросить, если что-то не знает.

Довольно продолжительное время нам пришлось работать с американским певцом и актером Дином Ридом. Тогда, в конце 70-х, Рид держал верхние строчки в американских и европейских хит-парадах. И этот артист, который учился в Голливуде, спрашивал нас, казалось бы, о самых элементарных вещах: как взять на гитаре тот или иной аккорд? Как «поработать» голосом? И так далее. Так что и гордость не помеха. А когда человек зацикливается на достигнутом, все — пиши пропало.

— А смогли бы вы жить и работать за границей?

Саша: — Чтобы достичь определенных высот там, ты должен сразу быть либо Ростроповичем в классике, либо... даже не знаю кем в эстраде. Иначе окажешься очередным лишним.

— А как получилось, что в то время, когда все стремятся поразить мир своим знанием английского, Александр Тиханович нежданно-негаданно запел по-французски?

Саша: — Аналогичный вопрос мне уже задавал «крестный отец» «Музобоза». Это никакая не дань моде. И не вызов обществу. Просто во время гастролей по Северной Америке для канадской франкоязычной провинции Квебек мы подготовили, точнее, перевели на французский одну песню. Надо сказать, что французский вариант понравился и нашей публике, что для меня явилось полной неожиданностью.

Ядя: — Добавлю, что лучшая песня на французском языке у нас еще впереди. Ждите...

Беседовал
Игорь КАРНЕЙ.

Минск.

Фото ИТАР — ТАСС.